

ИЗ ИСТОРИИ ТЕАТРА ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ

★
Н. ИОСИПЕНКО
★ ★

Построив всю свою политику на пестром хаосе всевозможных шпаклях, насадив нищету и бесправие в городах и селах, бывшее польское правительство особенно стремилось к уничтожению в Западной Украине всего, что хотя бы только напоминало об украинском искусстве, литературе, науке.

Это и поглотило. История театра Западной Украины и Западной Белорусии связана с историей борьбы угнетенных народов бывшего польского государства против своих извечных врагов — польской шляхты — за национальную и социальную независимость.

Известный писатель и ученый Иван Франко, исследуя вопрос об украинском театре Галиции, сообщал о существовании там уже в XVII ст. школьных драм и народных кукольных театров — «вертепов». Как известно, так называемая светская часть вертепа состояла из десятка не связанных между собой сцен, взятых из мудрого народного творчества. Любопытно отметить, что уже в этих первых народных драматических образцах мы находим строки, которые отражают ненависть «голытьбы» к польским панам. Главный традиционный герой вертепного представления — Залорожец — зло издевается над униженным попом, бьет поляка-крамара*). Во время действия поются песни об освободительной борьбе времен Богдана Хмельницкого. В «вертепе» фигурируют персонажи русского парня и русской девушки, выражающие симпатии народа к воссоединению Украины с Россией. Так история свидетельствует о кровных связях украинского театра с русским театром.

Сценки драматического характера из народного украинского быта, так называемые, интермедии, затем вертепные представления уже в XVII столетии развиваются далее в театральные представления в стенах Львовской украинской семинарии.

Оппозиционно настроенная против колонизаторских идей молодежь семинарии

*) торгоша, лавочника.

уже тогда протестовала против какого-либо ограничения свободы украинского населения бывшей Галиции. Это незамедлительно сказывается на истории развития театра. Если вначале спектакли давались на польском языке и по содержанию своему были весьма далеки от жизни народа, то с 30-х годов XIX столетия дело существенно меняется. В этот период был сыгран первый спектакль, хотя еще и не профессионального характера, но тем не менее важный, ибо действие происходило на родном украинском языке. По характеру своему спектакль этот напоминал старинные народные интермедии.

Начало украинскому театру было положено. Развитие его задерживалось из-за отсутствия репертуара на родном языке. В 1849 г. Рудольф Мох пишет пьесу: «Справа в селі Влеконіті», в которой изображает село, поработенное польской шляхтой. Затем К. Скоморовский переводит «Врмака» Хомякова, а Н. Ветюшинский пишет «Козак и охотник».

В 1848 году в Коломые любительский кружок Озаркевича дал спектакль, поставив «Наталку-Полтавку» Котляревского. Правда, пьеса не избежала обработки (спектакль шел под названием «На милування нема силування»), однако, успех его был значительным. В том же году был показан и «Москаль Чарівник» Котляревского, затем «Сватання на Гончарівці» Квитки-Основьяненко.

Пример Озаркевича был настолько заразителен, а пьесы, поставленные им даже в переделках, столь близки народным массам подпольной Галиции, что любительские кружки начали возникать во всех селах и городах края. А в октябре 1848 года, во время первого съезда «русских ученых», тот же Озаркевич привез свою «труппу» во Львов и там повторил спектакли.

Это не могло не обратить на себя внимание польской шляхты, которая не замедлила «откликнуться» жесточайшей репрессией, пытаясь уничтожить этот едва появившийся на свет театр.

В 1849 году во Львове была разыграна в конце одной пьесы интереснейшая сцена с аллегорическими фигурами. Вот как передает ее содержание историк: «Поза конец устроен живой образ, представляющий собой свободную галицкую Украину. В глубокое раздумье сидит женщина, а возле нее с одной стороны Верховицек, с другой — Подолянин, оба в кайданах. Это — подпольная Украина... На открытом черной тьмой небосклоне загораются звезды, кайданы падают с несчастливых украинских детей, а они будто со сна встают и удивленно рассматривают вокруг... Тем временем входят другие славяне — хорват, серб и черногорец, подают руки свободным украинцам и заключают так союз между собой».

Как видим, в этом аллегорическом действии было немало опасного для шляхты, тем более, что сдержанно поднявшуюся волну народного протеста против насилий над украинцами оказалось не легко. «Зоря Галицька» за 1850 год в № 51 с тревогой сообщала, что спектакли в селах не прекращаются и что недавно в одном селе сами крестьяне на площади у памятника «Знеселля панщини» разыграли «действие» в смысле уничтожения панства.

О профессиональном театре Западной Украины мы можем говорить лишь только с начала 70-х годов прошлого столетия. В 1862 году, по инициативе Юлиана Лавровского, во Львове организуется товарищество «Руська бесіда», которое, — говорит И. Франко, — первоначально поставило себе целью: устройство декламационных вечеров, балов и товарищеских забав». Эти, невинные на первый взгляд, цели скоро, однако, уступили место более смелым и общественно важным. Был организован сбор средств на создание, так называемого, «театрального фонда». Укра-

инское население радостно откликнулось на это начинание.

Собрали 1345 гульденев, пригласили из Житомира шекшого антрепренера украинско-польской группы Эмilia Бачинского в качестве руководителя (из местного населения, конечно, подходящего не оказалось). Подготовив все дела, подали прошение Львовскому наместничеству о разрешении организовать во Львове постоянный украинский театр. Но в просьбе было отказано. Убедившись в бесплодности всяких ходатайств, «Руська бесіда» выпросила концессию только на 40 украинских спектаклей при условии, что часть прибыли она должна вносить в кассу львовского немецкого театра Скарбла.

Театр «Руської бесіди» открылся 29 мая 1864 года в «Народном доме» пьесой «Маруся» (переделка одноименной повести Квитки Основьяненко). Чтобы избежать затруднений в репертуаре, был объявлен конкурс. Главным условием его было требование, согласно которому «сочинения, присланные на конкурс, были бы «із духа і з мови» искренно русско-украинские».

Труппа Бачинского имела в репертуаре: «Наталку-Полтавку», «Москаля-Чарівника» — Котляревского, «Сватання на Гончарівці», «Марусю» — Квитки Основьяненко, «Назара Стодолю» — Шевченко, «Гаркушу» — Стороченко, «Чорноморці» — Бухаренко. Музыка ко всем этим пьесам писал известный композитор Вербицкий. Как сообщает И. Франко, были переведены также «Ревизор» и «Женитьба» Гоголя.

Но театру не суждено было расцвести. Шляхта ненавидела его до глубины души и делала все возможное, чтобы этот молодой театральный организм прекратил существование. Газета «Слово» начала травлю против украинского населения за сочувственное отношение к театру, управление Народным домом начало угрожать, что выбросит театр из помещения. Было запрещено печатание афиш на украинском языке; началось «очищение» языка пьес, затем последовало категорическое требование давать спектакли на смешанном польско-украинском наречии. Условия эти были невыносимы и заставили Бачинского с труппой выехать из Львова на гастроли. В 1867 году труппа распалась.

Годом позже Моловецкий, бывший актер труппы, снова берется за ее восстановление, но из этих попыток ничего не вышло. Помещения театру не дали, а руководители «Руської бесіди» не без нажима со стороны властей «узрели» в будущем театре слишком «чистую пародию линию» и отказали Моловецкому даже в выдаче театрального штендартя.

Воспользовавшись тем, что одна польская труппа протронула, Моловецкий закупил у нее театральные декорации и возобновил спектакли. Гастроли проходили в Дрогобыче, Тарнополье, Стрыи и т. д. В 1870 году Моловецкий снова рискнул поехать во Львов, но польские газеты попили страстиной вой и труппа вынуждена была покинуть город, а вместе с ним оставить и всякие надежды на создание постоянного украинского театра.

Позже, в 1873—74 гг. еще раз пробовал свои силы Бачинский, ему усиленно помогал И. Франко (тогда ученик дрогобычской гимназии), который перевел «Мариотратник» Раймонда, «Урнэль Акроста» Гудцова (перевод не был закончен) и переделал в мелодраму «Прекрасную Елену».

Успех украинских спектаклей был, однако, настолько велик, что поляки сами не удержались от соблазна поставить на польской сцене несколько украинских пьес. Так, труппа Лобойка «спекулируя на антузизме русинов», — как говорит Франко — начала было показывать «никчемные фабрикаты» Софрона Витвицкого «Милость божья» и «Два голуба воу пилл, а два влекотали» — но из этой вздорной шляхетской затей ничего не вышло. Публика не пошла на спектакли, потому, что они были фальшивы, чужды народу.

Для украинских трупп наступает новый период. Они попадают в руки невежественных антрепренеров, которые относились к актерам, как к своим «хлопам», наймитам. К некоему Губчаку, например прославившемуся тем, что ругань в разговоре с актерами не сходилась у него с языком, однажды пришел актер с просьбой выдать в счет заработка небольшую сумму денег. Пан Губчак сначала грубо ответил: «ко мне приходят во фраке», а затем посоветовал... заложить обручальное кольцо. У этого же Губчака были за-

ведены штрафы за всякие ступки актеров.

Где уж тут говорить о творчестве артистов, театра! И. Франко в 1870 году писал о театрах Западной Ук.

«Наш театр с артистической точки зрения стоит ниже любой из самых слабой украинской труппы... Добрая половина его репертуара — французские и немецкие оперетты или немецкие и польские фарсы... Этот театр не имеет не одного такого артиста и ни одной актрисы, которые могли бы сравняться с первоклассными артистами в украинских труппах. Режиссура, школа в этом театре или совсем не существует, или ведутся в духе чуждом нашему искусству».

Это подтверждал и основоположник украинского театра М. Л. Кропивницкий, побывавший в 1875 году в Западной Украине. «За кулисами царит польская речь — говорил он, — костюмы убогие, декорации нелепые»...

Если до 1917 г. театр Западной Украины пытался хоть кое-как культурой театра Украины, то за последние двадцать лет, искусственно оторванная и закабаленная бывшей «панской державой», полновольная Западная Украина чуть ли не совсем лишилась украинского театра.

Но польским панам не удалось потушить в сердцах людей искру надежды на день освобождения. И этот день пришел. К братским народам Западной Украины пришло могущественная Красная Армия, весь советский народ. Они принесли долгожданную свободу, они-то и разбили кандалы, сковывающие творческие силы народов Западной Украины. Теперь постоляемому расцветет там украинский театр, национальная по форме, социалистическая по содержанию культура. Ныне театр свободной Западной Украины уже создан. Это украинский театр им. Шевченко во Львове. В его коллективе — лучшие мастера, не имевшие до сих пор возможности посвятить себя своему призванию — артисты Иосиф Стадник, Владимир Блевачский, Иван Рубчак, Кривцик, Стадников, Бенцелав и др.

Вступив в вольную семью народов великого Советского Союза, народ Западной Украины покажет, какие таланты таятся в его среде и на какую огромную высоту он сможет поднять свое творчество.